

language is evaluated as a means of cultural interaction among different ethnic groups within British national culture.

Keywords: *the English language, British identity, immigration.*

УДК 821.161.1

Н. Лапицкая, канд. филол. наук, доцент
ГГУ имени Ф.Скорины, Гомель, Беларусь

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКИХ МИФОНИМОВ, ОТРАЖЁННЫХ В ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЯХ

В статье приводится классификация мифонимов, которые отражены в диалектных словарях русского языка, рассматривается внутренняя форма отдельных наименований.

Ключевые слова: *мифоним, тематическая группа, эвфемизм, внутренняя форма.*

Как известно, ИС могут называть не только людей, географические объекты и т.д. Они могут именовать вымышленные объекты. Имена вымышленных объектов фиксируются мифонимией.

Мифонимия – совокупность СИ мифологических объектов, образующих определённую подсистему в ономастике. Имена вымышленных объектов (мифологических существ, мифологических топонимов, гидронимов) встречаются, как правило, в фольклорных текстах.

Мифонимия включает не только специальные, не используемые в других сферах имена, но и реальные личные имена, топонимы, гидронимы и т.д., отдельные апеллятивы и отапеллятивные образования, выполняющие функцию именования мифологических объектов.

В мифологической лексике именуют персонажи, растения, географические и природные объекты, предметы, никогда не существовавшие в природе или наделённые ирреальными свойствами.

Роль ИС в мифологической лексике тесно связана с проблемой номинации в этой лексической группе, с отражением в языке определённых особенностей мифологического мышления. Одушевление и персонификация предметов и явлений окружающего мира весьма характерны для определённой ступени развития культуры, а именно для того этапа развития мышления, когда оно было в значительно большей степени чувственно-конкретным, чем мышление современного человека. Антропоморфизм являлся способом и формой освоения сил природы человеком. Именно пониманием имени в мифологическом мышлении обусловлена особо важная роль имени в мифологической лексике.

Следует сказать, что в последнее время значительно возрос интерес исследователей к изучению имён собственных в фольклорных жанрах (заговорах, пословицах, поговорках,

загадках, сказках), т.е., по словам О.Н. Трубачёва, отмечается «явное смещение интереса исследователей с формальной структуры языка на его содержательные стороны (план содержания) и «внешние» (этнокультурные, историко-культурные, социокультурные и т.п.) функции языка» [1, с. 95]. В то же время, решая задачу историко-культурного изучения собственных имён, ономасты, как правило, сосредотачиваются на проблемах отражения в ономастике особенностей материальной культуры, бытового уклада, социальных отношений и т.д. Значительно реже внимание учёных оказывается привлечённым к вопросам «кодирования» в именах собственных информации о духовной культуре народа, являющейся объектом этнолингвистических исследований.

По словам Я.Э. Голосовкера, «миф – это не только первобытное, инфантильное мышление, но способ познания мира, форма мышления, к которой прибегает человеческий разум при решении вопросов, недоступных постижению логикой» [2, с. 12].

В языковом сознании миф проявляет себя через *мифонимы*.

В словаре ономастической лексики даётся следующее определение мифонима: «Мифологическое имя собственное (мифоним) – имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках, в том числе мифоантропоним, мифозоним, мифофитоним, мифоперсоним, а также теоним» [3, с. 125]. Мифоним–(греч. [*р*] *μῦθος* 'миф', *ὄνομα* 'имя') собственное имя вымышленного объекта любой категории (героя, божества, демонического персонажа, места) в мифах и сказаниях (*Одиссей, Посейдон, Змей-Горыныч, Китеж*) [4, с. 212].

В качестве мифонимов или мифологических ИС в русском языке используются:

1. Антропонимы, чаще календарные имена бытового происхождения.
2. Христианско-легендарные имена ветхого и нового заветов, а также апокрифических персонажей (н-р, *Соломония*).
3. Имена старорусских божеств и др. мифологических персонажей (*Дидо, Ладо, Ярило, Перун, Купала (Купало), Велес, Стрибог, Лада, Даждьбог, чёрт, домовый (домовик), болотник, овинник, кикимора, баенник (банник), подпечник, лесовик (лесовой), полевой, полудница, русалка, мара (маруха), ведьма, волколак, оборотень*).
4. Отапеллятивные имена (бес *Колдун, Вихорь Вихоревич, Доля*).

5. Мифонимы, утратившие мотивировку, неясные по происхождению и представляющие собой определённый языковой комплекс, который именно в силу своей немотивированности используется в качестве наименования мифологических персонажей.

Выбор мифонима обусловлен рядом причин: мифологической маркировкой (*Лад и Дидо*), образной этимологизацией имени: (вода *Ульяна* – лить), художественными поэтическими задачами: ритмико-мелодической структурой имени, эвфонией, рифмовкой.

Имя в качестве универсалии языка хранит информацию во времени, является сложным языковым знаком и, согласно мифопоэтическому подходу, может представлять собой свёрнутый краткий текст, т.е. являться «антропонимической формулой или реликтом эллиптированного текста» [5, с. 87]. По словам В.Н. Топорова, «роль имени не только велика, но по-особому отмечена, и то, что поддаётся учёту и пересказу, образует лишь поверхностный слой той тайны, которая связана с именем. Но даже прикосновение к этому слою намекает и на глубину этой тайны и на ту силу, которая от неё неотделима» [6, с. 126].

Мифонимы, представленные в диалектных словарях русского языка, требуют подробного описания. Наиболее правильным и структурированным является описание наименований мифологических существ по тематическим группам.

Термин «тематическая группа» раскрывается в словаре О.С. Ахмановой как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному семантическому полю» (Ахманова, 1966, 118).

Классификация лексического материала по тематическим группам – один из наиболее распространенных приемов описания лексики (основополагающие работы М.М. Покровского, В.В. Виноградова, Ю.С. Сорокина, О.Н. Трубачева, Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева и ряд диссертационных исследований).

Под тематической группой понимается группа слов одной части речи, выделенных и объединенных на основе общности предметно-логических связей обозначаемых ими вещей.

В лингвистической литературе существует не одно наименование тематических групп лексики: предметные, тематические, предметно-тематические, функциональные. Наконец, подобные группировки могут называться иногда и лексико-семантическими группами особого типа, «элементы которых объединены денотативной общностью (слова, обозначающие дорогу, птиц, рукавицы, ребенка и т.п.)».

В диалектных словарях русского языка представлены следующие тематические группы мифонимов:

1. Мифонимы, указывающие на место обитания мифологического существа: русск. *банник, баенник, баенный, банной, банный, банный хозяин, баницик, баянник, банная бабушка, байниха, банниха, банница* [7; 2, с. 95]; *болотная баба, болотник, болотный, болото, болотяник, болотница; боровик, боровай; водява, водявка, водяная баба, водяная женщина, водяная чертовка, водя'ниха, водяни'ха, водя'ница, водяни'ца, водяныха, водяновка, водянуха, водяной, воденик, водовик, водыльник, водя'ник, водяни'к, водяной дедушка, водяной дьявол, водяной леший, водяной хозяин, водяной царь, водяной шишок, водяной шут* [7; 4, с. 350-351]; *горный, горный дед* [7; 7, с. 49]; *гуменник, гуменный хозяин, гумённый* [7; 7, с. 228]; *дворовой, дворovýй, дворovýй хозяин, дворовик, дворный, дворо'вушко; домовая хозяйка, дома'ха, доманушка, домовилиха, домовинка, домови'ха, домовица, домовичка, доможи'риха, домовой, домовой хозяин, домове'душка, домовид, домовидушко, домовидый, домовик, домови'тель, домовитушко, доможил, доможир, доможи'рко, доможирник, домоседушко* [7; 8, с. 119, с. 120, с. 121]; *запе'ченник, запечник, запечный, запече'льнаямара, запе'чельница* [8; с. 151]; *лесная девка, лешачиха, лесачиха, лесных, лесовых* [7; 17, с. 10]; *лешави'ца, ле'шенка, лешиха, лешуха, леший, леший царь* [7; 17, 33]; *лесак, лесник, лесной, лесной дедушка, лесной дядя, лесной херувим, лесной хозяин, лесной царь* [7; 16, с. 374]; *лесовик* [7; 17, с. 10]; *лесовой, лесовой дедушка, лесовой хозяин* [7; 17, с. 10]; *лешак, лешой* [7; 17, с. 32, с. 33]; *мельничной, мельничный, мельничная, мельник* [7; 18, с. 105]; *моховой, моховик* [7; 18, с. 312]; *овинник, овинный, овинный батюшко, овинный жихарь, царь овинный, дедушко овинный* [7; 22, с. 299]; *овинушко* [7; 22, с. 299]; *овиня'ник* [7; 22, с. 300]; *овинница, овинничиха* [7; 22, с. 299]; *омутник, омутно'й* [7; 23, с. 206]; *подовинник, подовиннушко, подовинница* [7; 28, с. 29]; *подпечка, подпечник, подпечный, подпечничник* [7; 28, с. 135]; *подпольник, подполяник* [8; с. 274]; *подкустовник* [8; с. 273]; *полеви'к, полево'й, дедко-полевой, дедушко-полёвушко, поляха* [7; 29, с. 47]; *стоговой, стожи'ха* [8; с. 320]; *хлевник, хлевник, хлевняк* [8; с. 333].

Все представленные выше мифонимы имеют прозрачную внутреннюю форму. Данные наименования имеют одну общую модель образования: «место обитания мифологического существа» – «мифоним»: баня – *банник*, бор – *боровик*, дом – *домовик* и др. Самый известный из названных существ – *домовой*. *ДОМОВИК*, а, м. 1. По суеверным представлениям – добрый или злой дух, живущий в доме; домовой. Новг., 1852. Олон., Калуж., Орл. [7; 8, с. 119]. Домовой может жить в разных местах в доме, и в зависимости от этого его наименование конкретизируется (*подпечник*, *подпольник*, *запечный*, *хлевник*).

Домовой у славянских народов домашний дух, мифологический хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи, здоровье людей и животных, плодородие. Обычно он не делает зла, а только шутит иногда, даже оказывает услуги, если любит хозяина или хозяйку. Перед смертью кого-нибудь из семейства воет, иногда даже показывается кому-нибудь, стучит, хлопает дверями и пр. Если домовой полюбил домашних, то он предупреждает о несчастье, караулит дом и двор; в противном же случае он бьёт и колотит посуду, кричит, топает и пр. Тому, кого любит, завивает волосы и бороды в косы, а кого не любит, того ночью щиплет до синяков [9]. Образ домового наиболее сложный из всех языческих духов.

2. Мифонимы, указывающие на внутренние свойства персонажей (действие мифологического существа на человека, особенности поведения, на степень воздействия существа на человека и др.): *берегиня* (от *бережь*?) [8, с. 54]; *блуд* (заставляет человека блудить, плутать) [7; 3, с. 29]; *водило*, *водка*, *уводна* (*водит* пьяных, заставляет плутать) [8, с. 90]; *ман*, *манилка*, *манилко*, *манило*, *маниха* (*поманиха*), дух, который «манит к себе», морочит, обманывает и пугает людей [8, с. 233]; *лоскотуха* (русалка от глагола «ласкотать» – щекотать) [8, с. 229]; *Лукавый*, *Луканька* (одно из эвфемических названий чёрта, который стремится обмануть, слукавить; ср. также: *лука* «изгиб» (ТСБМ 3, 62) и данные народной этимологии, прочно связавшей имя *Лука* с глаголами *залучить*, *залучать* «заманивать, запрашивать, звать, заводит убеждениями или обманом» [10; 1, с. 598]; *лихо*, *лихо одноглазое* (персонифицированное зло, беда [8, с. 220]); *обдериха*, *одёрышек* (хозяйка бани, «задирает» моющихся) [8, с. 259].

К данной группе можно отнести многочисленные наименования персонифицированных болезней (особенно лихорадок). Антропоморфические представления, как известно, свойственны мифологическому мышлению в целом. Особенно это касается представлений о различных болезнях, так как заболевание представлялось чем-то материальным, зарождающимся вне человека: «Болезнь не есть что-то внутреннее, зарождающееся и развивающееся в нем самом, в человеке, но нечто являющееся извне, живущее материально жизнью, короче сказать, олицетворяемое» [11, с. 28]. Скула, оспа, а также самые страшные эпидемические болезни – чума и холера – представлялись в женском образе, они связывались с огнем и жили там, где вода, море, океан, ветры (сравн. представления о связи ветра с нечистой силой).

Лихорадка также выступала в человеческом облике. Она представлялась в образе красивой молодой женщины или безобразной костлявой старухи [12, с. 130-132; 8, с. 29-30].

Наименования лихорадок, могут указывать на болезненные физические ощущения, вызванные самой болезнью: *Гнетяя*, *Гнетница*, *Гнетуха*, *Гнетучка* (гнетёт) [10; 1, с. 360]; *Говоруха* (заставляет говорить (бредить)) [10; 1, с. 364]; *Дрожуха* (дрожать); *Желтея*, *Жолотица*, *Желтыня* (“желтит”, иссушает человека) («*Желтыня*, по поверью,

мать лихорадок, семи дочерей Ирода: желтой, зеленой, нутреной, дутой, студеной, рыкающей, огненной» [10; 1, с. 531]; *Знобья, Знобиха, Знобуха* [10; 1, с. 401]; *Ломя, Ломиха, Ломля* (ломит) [10; 1, с. 266]; *Огневица, Огненная, Огня* (вызывает внутренний жар, огонь) [10; 2, с. 645]; *Трясови'ца, Тресея, Тряса'вица, Трясунья, Трясуха, Трясучка, Трясца, Трясь* (трясёт) [10; 4, с. 439]; *Холодия, Холодуха* (холодит) [10; 4, с. 559].

3. Наименования, выражающие эмоциональное отношение человека к нечистому духу: *ворог, враг, вражий, вражьи'на, вражной, вражня', вражон, вражьё* (нечистый дух, чёрт, колдун, знахарь); *Варагуша, Воро'гуша, Ворогу'ша, Ворогу'шиха, Ворогу'ха* (лихорадка); *грех, греховодный, грешник, грешок* (чёрт, бес, отражает представление о том, что чёрт вводит в грех) [8, с. 120].

4. Эвфемические наименования нечистиков: *дед, де'дко, дедок, дедушка, дедушко* (чёрт, домовый, водяной, леший [8, с. 123]); *Кума, Кумаха, Кумаха, Камаха, Комоха, Кумоха, Кумоха, Кумоха, Кумушка* (Кумушка, и, ж. Лихорадка, малярия. *На двенадцать-то манеровкумушка берет людей. Что день трясти приниматся, кидат в озноб, то в жар; теряшь выть (аппетит), худашь*; кумушка на сердце; лихорадка, сопровождающаяся болью в сердце [7; 16, с. 87]); *суседка, суседко, сосед, соседко, соседушко, суседко-доможира, дедушко-соседушко* (домовой, леший [8, с. 320-321]). К этой же группе можно отнести все мифонимы, включающие слова *хозяин, дед, дедушка, бабушка*.

5. Мифонимы с «затемнённой» внутренней формой: *русалка* [10; 4, с. 114], *чёрт* [10; 4, с. 597], *ведьма* [7, 4, с. 94]; *Лихоманка, Лихая Лиходейка, Лихорадка* [10; 2, 258]; *ма'ра, мара', маре'на, мару'ха* [10; 2, с. 298]; *кики'мора, кики'морка, куки'мора* (по суеверным представлениям, домовый, проказящий по ночам с пряхей, веретеном, коробами вьюшкой, лесная кикимора, лешачиха, лихорадка [7; 13, с. 205]).

Наименования, представленные в каждой из названных групп, требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Трубачёв Олег Николаевич*. Славистика на пороге XXI века / О.Н.Трубачёв // Русский язык в школе, 1999, №1. – С.95-100
2. *Голосовкер Яков Эммануилович*. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М., 1987.
3. *Подольская Наталья Владимировна*. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М., 1978.
4. *Варбот Жанна Жановна, Журавлев Анатолий Фёдорович*. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлёв. – М: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 1998.
5. *Нерознак Владимир Петрович*. Заметки об этимологии имени собственного // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 84-92.
6. *Топоров Владимир Николаевич*. Имя как фактор культуры (на злобу дня) / В.Н. Топоров // Исторические названия – памятники культуры: Мат-лы Всесоюзной научно-практической конференции: Тезисы докладов и сообщений. – М.: Наука, 1989. – С. 125-129.

7. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П.Филина. – М.-Л.: Наука, 1965-1966. – Вып. 1-2; Л.: Наука, Ленингр. отд., 1968-1992. – Вып. 3-27.
8. *Власова Марина*. Новая АБЕВЕГА русских суеверий / М. Власова. – СПб: Северо-Запад, 1995. – 383 с.
9. Домовой / Википедия / Электронный ресурс / <http://ru.wikipedia.org/wiki/> / Режим доступа 23.03. 2013. 14.06.
10. *Даль Владимир Иванович*. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. / В.И. Даль. – М.: Терра, 1995.
11. *Ляцкий Евгений*. Болезнь и смерть по представлениям белорусов / Е. Ляцкий // Этнографическое обозрение. – СПб., 1892. – № 2-3. – С. 23-41.
12. *Ветухов Алексей*. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова (Из истории мысли). Вып. 1-2. / А.Ветухов. – Варшава, 1907. – 522 с.

Стаття надійшла до редакції 10.07.13

Н. Ланицька, канд. філол. наук, доцент
ГГУ імені Ф.Скорини, Гомель, Білорусь

ТЕМАТИЧНІ ГРУПИ РОСІЙСЬКИХ МІФОНІМІВ, ВІДОБРАЖЕНИХ У ДІАЛЕКТНИХ СЛОВНИКАХ

У статті наведена класифікація міфонімів, відображених у словниках російської мови, розглядається внутрішня форма деяких найменувань.

Ключові слова: міфонім, тематична група, евфемізм, внутрішня форма.

THEMATIC GROUPS OF MYTHOLOGICAL NAMES REPRESENTED IN DIALECT DICTIONARIES

The article provides the classification of mythological names that are represented in dialect dictionaries of the Russian language. The inner form of some name units is examined.

Keywords: mythological name, thematic group, euphemism, inner form.